

алдах хамгийн аюултай. Доступ: <https://dnn.mn/ив-летерми-ардчиллын-тогтоолцоог-бэхжүүлэх-хөгжүүлэх-итгэл-үнэмшлээ-алдах-хамгийн-аюултай/> (проверено 05.01.2019).

RODIONOV Vladimir Aleksandrovich, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor of the Department of Asian History and Regional Studies, Buryat State University (6a Ranzhurova St, Ulan-Ude, Russia, 670000; vladimir_198025@mail.ru)

THE POLITICAL PROCESS IN MONGOLIA THROUGH THE PRISM OF ELECTORAL CYCLES

Abstract. This article studies the regularities of the political process in post-socialist Mongolia through the prism of electoral cycles. As a parliamentary republic, Mongolia holds parliamentary elections every four years. Despite the competitive nature of the elections, there is a number of challenges to the effective functioning of the political system in the country. The most common phenomena in the electoral cycle of Mongolia are pre-election manipulations, pronounced protest voting, and instability of the governments formed by the parliament. As a result, the regular power's change in the framework of the electoral procedures does not become a factor of improving the efficiency of Mongolia's political system. Moreover, this situation leads to the popularization of the presidential rule idea.

Keywords: Mongolia, electoral cycle, political process, parliament

УДК 94(47+569.1)[20]+327.5(100)[20]

ВАХШИТЕХ Ахмад Насер — аспирант кафедры сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов (117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 5; ahmadvakhshiteh@gmail.com)

РОССИЯ И ИРАН В СИРИЙСКОМ УРЕГУЛИРОВАНИИ: СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО ИЛИ ТАКТИЧЕСКИЙ СОЮЗ?

Аннотация. В данной статье автор рассматривает российско-иранское взаимодействие в рамках урегулирования сирийского конфликта. Автор утверждает, что с начала сирийского кризиса отношения двух стран входят в новую фазу развития. Россия проводит линию на всестороннее развитие сотрудничества с Исламской Республикой Иран.

Основная гипотеза автора заключается в том, что отношения между Россией и Ираном могут носить характер стратегического партнерства, однако в данный момент есть ряд препятствий, таких как идеология исламского государства, отсутствие единства в политической элите страны в отношении России, негибкость иранской дипломатии. Россия проводит линию на всестороннее развитие сотрудничества с Исламской Республикой Иран.

Ключевые слова: Исламская республика Иран, внешняя политика России, сирийский кризис, урегулирование сирийского конфликта

В Концепции внешней политики России, утвержденной в июле 2008 г., предлагается переосмыслить приоритеты российской внешней политики и с учетом возросшей роли страны в международных делах и ответственности

за происходящее в мире не только участвовать в реализации международной повестки, но и формировать ее¹.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года от 13 мая 2009 г. Россия впервые за постсоветский период заявила, что она преодолела системный кризис, восстановила возможности по наращиванию своей конкурентоспособности и отстаиванию национальных интересов в качестве ключевого субъекта формирующихся многополярных международных отношений². Также в Стратегии указывалось, что для защиты своих национальных интересов Россия, оставаясь в рамках международного права, будет проводить рациональную и прагматичную внешнюю политику³.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. заявляется, что «в настоящее время создана устойчивая основа для дальнейшего наращивания экономического, политического, военного и духовного потенциалов Российской Федерации, повышения ее роли в формирующемся полицентричном мире»⁴. Также отмечается, что существенно возросла роль Российской Федерации в решении важнейших международных проблем, урегулировании военных конфликтов, обеспечении стратегической стабильности и верховенства международного права в межгосударственных отношениях⁵.

Таким образом, можно заключить, что только к концу первого десятилетия XXI в. Российская Федерация постепенно возвращается в большую политику, в т.ч. при решении наиболее актуальных международных проблем, таких, например, как сирийский кризис.

Сирия имеет для России колоссальное геополитическое значение. В отношениях двух стран есть солидная культурно-историческая основа. Дипломатическая связь между Россией (тогда – Советским Союзом) и Сирией была установлена с момента основания Сирийской Арабской Республики и насчитывает более чем 70-летний период развития. Весь советский этап был ознаменован тесным сотрудничеством между СССР и Сирией в экономической и военно-технической сфере. Сирия являлась стратегическим партнером Советского Союза на Ближнем Востоке и давала выход в Средиземноморье⁶.

В первые годы после распада СССР отношения России и Сирии развивались достаточно сложно из-за ориентации РФ на Запад, из-за разногласий по поводу сирийского долга. В это время наблюдалось резкое падение товарооборота и военно-технического сотрудничества, однако с конца 90-х гг. прошлого века двустороннее сотрудничество приобрело новую актуальность, а к концу первого десятилетия XXI вышло на уровень приоритетного.

С 2005 г. президент Сирии несколько раз посещал Россию, а в 2010 г. президент РФ (в то время – Д.А. Медведев) впервые прибыл с официальным визитом в Дамаск.

На политическом уровне РФ придерживается позиции невмешательства во внутренний сирийский конфликт и твердо поддерживает право сирийцев самостоятельно решать свою судьбу. Кроме того, Россия активно выступает в

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации. 15 июля 2008 г. Доступ: <http://kremlin.ru/acts/news/785>

² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утв. указом Президента РФ от 12.05.2009 № 537. Доступ: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/294430

³ Там же.

⁴ Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31.12.2015 N 683. Доступ: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>

⁵ Там же.

⁶ Российско-сирийские отношения. Доступ: <http://www.mid.ru/ru/maps/sy/?currentpage=main-country>

качестве посредника по урегулированию конфликта; Москва с самого начала неоднократно призывала участников сирийского конфликта к диалогу с целью поиска мирного выхода из кризиса.

В качестве концептуальных основ политики России в регионе Москва исходит из необходимости создания многополярного мира.

В своей политике в регионе Россия руководствуется общими представлениями о миропорядке, согласно которым применение силы должно осуществляться только под контролем Организации Объединенных Наций, а смена режимов за счет вмешательства извне недопустима.

Она критически оценивает события и последствия Арабской весны и ее влияние на политическое развитие стран региона; категорически выступает против радикализации и исламизации региона, поддерживает президента Сирии и призывает к всеобщему сирийскому диалогу, выступает в защиту мирного населения и прав христианских меньшинств.

Россия не является и не будет являться частью Запада, но может выступить в качестве медиатора и стабилизирующей силы.

Москва выступает за сотрудничество со всеми игроками, действующими в регионе: арабскими государствами, Турцией, Израилем и Ираном с целью достижения мирного процесса в Сирии.

Иран занимает особое место в российской внешней политике на сирийском направлении. По мнению Москвы, политика многих региональных акторов по отношению к Сирии определяется не желанием защитить интересы простых сирийцев, а стремлением лишить Иран главного союзника в арабском мире.

Отношения России и Ирана в контексте урегулирования сирийского конфликта приобрели принципиально новое содержание. К середине октября 2015 г. ИРИ активизировала и без того серьезную помощь Хезболле и правительству Башара Асада, в т.ч. путем увеличения численности воинского контингента, находящегося на территории страны. Интересы Ирана в сирийском кризисе вполне объяснимы. Со времен Исламской революции и установления исламской республики Иран претендует на региональное лидерство. Главными идеологическими, военно-политическими и экономическими соперниками Ирана за влияние на Ближнем Востоке являются Саудовская Аравия, Израиль и Турция. Иран сформулировал концепцию шиитского полумесяца, в рамках которого он стремится создать союзное для себя пространство, простирающееся от Персидского залива до Средиземного моря, куда входят территории Ирана, Ирака, Сирии и Ливана. Это своеобразная зона влияния, и безопасности.

Стремление поддержать президента Асада, не допустить усиления на Ближнем Востоке саудитов и США предопределило сотрудничество между Ираном и Россией. Однако были и есть и другие факторы сближения — это представления о системе международных отношений в целом, о региональном комплексе безопасности и роли США на Ближнем Востоке, а также такие факторы, как кризис вокруг иранской ядерной программы и санкционный режим в отношении РФ и ИРИ.

С самого начала сирийского кризиса позиции России и Ирана совпадали — обе страны выступали за сохранение территориальной целостности Сирии и самого сирийского государства. И то и другое было поставлено под сомнение, поскольку внутренний кризис очень быстро трансформировался в международный благодаря внешнему вмешательству. В этом плане роль РФ и ИРИ оказалась очень важной, а результат их совместного воздействия на развитие сирийского кризиса — позитивным, поскольку раскола Сирии и свержения Б. Асада удалось избежать. Однако в дальнейшем возникает вопрос о постконфликтном

урегулировании и сохранении этой ключевой роли. В этой связи встает вопрос – сотрудничество между РФ и ИРИ в Сирии носит стратегический или тактический характер, это долгосрочное или конъюнктурное взаимодействие?

Единого подхода к определению понятия «стратегическое партнерство» или «стратегический альянс» не существует, но под общим термином «стратегическое партнерство» чаще всего в политологии и теории международных отношений понимают «долгосрочное обоюдывыгодное сотрудничество равноправных субъектов на международном уровне для достижения общих целей ради решения национально-государственных задач».

Традиционные определения концепций альянса и партнерства, как правило, делают упор на существование общего могущественного соперника, угрозы или противника, что побуждает государства искать баланс в сближении¹.

К основным критериям стратегического партнерства также относят:

- существование важных стратегических целей, достижение которых возможно лишь при тесной координации усилий сторон в долгосрочной перспективе;

- единое понимание целей и принципов развития стратегического партнерства;

- обоюдную заинтересованность партнеров в сотрудничестве, способность сторон учитывать интересы друг друга, идти на компромиссы, поддерживать партнера, даже если в этом нет очевидной выгоды, взаимный отказ от дискриминационных и ультимативных действий относительно партнера;

- долгосрочный характер взаимоотношений и большое число сфер сотрудничества;

- правовую базу партнерства, где закреплено содержание сотрудничества и механизмы его реализации;

- существование устоявшихся механизмов, посредством которых реализуется стратегическое партнерство;

- общие ценности, лежащие в основе политической системы партнеров;

- эффективность (результаты партнерства должны затрагивать не только политические элиты, но и общество в целом, касаться жизни рядовых граждан).

Российско-иранский политический диалог основан на совпадении или близости позиций двух стран по большинству вопросов мировой и региональной повестки, в частности речь идет о построении многополярного миропорядка, об укреплении роли ООН в международных делах, о противодействии новым вызовам и угрозам, сирийском и иракском урегулировании, ситуации в Афганистане. Векторы развития всего комплекса взаимоотношений с Ираном задают постоянные контакты на высшем и высоком уровнях, на уровне взаимодействия глав внешнеполитических ведомств и парламентских связей.

Договорно-правовой базой российско-иранских отношений является Договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран (вступил в силу 5 апреля 2002 г.)². Между Россией и Ираном развивается военно-техническое и торгово-экономическое сотрудничество (в т.ч. межрегиональное), налаживаются связи в гуманитарной сфере.

Основные внешнеполитические цели России и Исламской Республики Иран совпадают: страны заинтересованы в установлении многополярного мира, раз-

¹ Alliances in the 21st Century Implications for the US-European partnership by Jeremy Ghez. CHAPTER 2. Categorizing Strategic Partnerships. – *RAND Corporation*. Cambridge, United Kingdom. 2011. P. 5-13. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/occasional_papers/2011/RAND_OP340.pdf

² Договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран. Доступ: <http://www.kremlin.ru/supplement/3290>

витии взаимовыгодного долгосрочного партнерства в рамках ООН. Совпадают и региональные задачи на Ближнем Востоке: обеспечение региональной безопасности, укрепление своего влияния и противодействие усилению военно-политического присутствия США и их союзников. Подтверждением этому служит заявление глав внешнеполитических ведомств Ирана и России, сделанное в ходе состоявшейся в Москве в августе 2015 г. встречи, о близости подходов двух стран в отношении стабилизации обстановки на Ближнем Востоке, реализация которых позволит эффективнее координировать усилия сторон в целях содействия урегулированию конфликтов в Ираке, Сирии и Йемене, а также усилить совместную борьбу против террористической угрозы, исходящей от Исламского государства (запрещена в РФ) и других экстремистских группировок¹.

В сирийском урегулировании наблюдается тесное российско-иранское взаимодействие как в активной фазе конфликта, так и в переговорном процессе. При этом есть факторы, препятствующие переходу взаимоотношений на стратегический уровень.

Во-первых, Россия и Иран, имея общие представления о мировых и региональных процессах, имеют серьезные идеологические различия. Российская Федерация после распада СССР еще находится в поиске своей национальной идентичности и национальной идеи, однако это полностью светское государство. Иран после революции 1979 г. встал на путь построения исламского государства, и идеология очень часто определяет внешнеполитические цели и задачи ИРИ.

Во-вторых, в политической элите Ирана нет единства мнений в отношении России и их двусторонних отношений. Современная внешнеполитическая доктрина Ирана предполагает проведение независимого курса и превращение страны не только в региональную державу, но и в активный субъект мировой политики. Однако духовный лидер Ирана, президент и политические партии имеют разные представления о способах реализации данной доктрины.

В Конституции Ирана закреплена власть духовного лидера — рахбара. Согласно ст. 110 Конституции Ирана рахбар определяет направление общей политики государства и обладает очень широкими полномочиями как в стране, так и за рубежом, в тех странах, где проживает шиитская умма. В 1989 г. Совет экспертов избрал рахбаром аятоллу Али Хаменеи — последовательного сторонника и защитника исламской революции. Его идеологические установки носят явный антиамериканский характер, что особенно ярко проявилось после Арабской весны в рамках концепции исламского пробуждения. Аятолла Али Хаменеи уверен, что в регионе происходят внутренние процессы исламского пробуждения как ответная реакция на вмешательство извне. Он считает, что исламские государства должны развиваться независимо от Запада, что нужно уходить от европоцентризма.

На протяжении всего периода истории взаимоотношений исламского мира со странами Запада, в особенности в последние 2 века, мусульмане получили крайне негативный опыт. Аятолла Хаменеи призывает учитывать «печальный и шокирующий опыт Запада в политике, поведении и образе жизни». По уверениям аятоллы Хаменеи, необходимо вернуться к истинному исламу, не замутненному современными извращениями. Аятолла Али Хаменеи считает, что Иран может возглавить движение по созданию единой мусульманской нации.

¹ Выступление и ответы на вопросы СМИ министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с министром иностранных дел Исламской Республики Иран М.Дж. Зарифом. Москва, 17 августа 2015 г. Доступ: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonKJE02Bw/content/id/1654185

Все это, конечно, не устраивает ни США, ни в целом коллективный Запад и его партнеров на Ближнем Востоке. США намерены и дальше сдерживать влияние и региональные амбиции Ирана и его духовного лидера. Последние события привели к дальнейшему кризису в отношениях Хаменеи и США. После того как США вышли из договора по ядерной сделке с Ираном и восстановили масштабные санкции против страны, руководитель и духовный лидер Ирана заявил, что его страна не собирается ни воевать с США, ни вести с Вашингтоном переговоры.

Ранее, как только стало известно о выходе США из СВПД, лидер Ирана Али Хаменеи заявил, что Тегеран ответит на нападение врагов в десятикратном размере. «Мы ответим десятью ракетами на каждую вражескую ракету», — сказал Хаменеи. По его словам, Иран будет стоять на стороне угнетенных народов и поддерживать государства «оси сопротивления», такие как Сирия¹.

Однако антиамериканизм и антизападничество свойственны не всей политической и экономической элите Ирана. Одним из основных приоритетов внешней политики Ирана после заключения соглашения по ядерной программе стало налаживание сотрудничества с европейскими странами, с которыми иранская сторона вела тесное торгово-экономическое сотрудничество в шахское время, и, даже несмотря на введенные санкции, это сотрудничество до конца не было прекращено. Поэтому часть политического истеблишмента (в частности, левая партия, представленная в парламенте) поддерживает курс на сотрудничество с европейскими странами, а не Россией. И только новые санкции заставляют их идти на сближение с Россией и Китаем. Поэтому можно заключить, что именно сирийская ситуация и санкционный режим способствуют активизации сотрудничества Ирана и России.

В свою очередь, Россия за счет участия Ирана в сирийском конфликте решает свои тактические военные задачи. Россия делает ставку на Иран в переговорном процессе и постконфликтном урегулировании, но при этом российское руководство не готово полностью и безоговорочно поддержать ИРИ, что находит свое отражение в том, что Россия координирует свои действия в Сирии с США, не прекращает консультации с Израилем, ведет переговоры с Саудовской Аравией. Россия пытается быть медиатором в переговорном процессе по Сирии. Она принимает участие в Женевском процессе, параллельно запускает переговорный механизм в Астане и повышает статус Ирана и Турции как гарантов соблюдения режима прекращения огня в Сирии [Вахшитех, Лапенко 2017].

Однако, например, на переговорах в Стамбуле (четырёхсторонний саммит в Стамбуле, октябрь 2018 г.) Иран не присутствовал. Это показатель того, что Россия стремится достичь максимального успеха, поэтому не содействовала включению Ирана в этот формат переговоров, поскольку он придерживается радикальной позиции и не внес бы конструктивность в переговоры.

Дальнейший переговорный процесс будет зависеть от военного присутствия Ирана в Сирии — в настоящее время это самый раздражающий фактор для Израиля, США и европейских государств. Иран объясняет свое нахождение в Сирии исключительно приглашением сирийского правительства, а свои силы подводит под категории советников или защитников святых (шиитских).

Во время визита иранской делегации в Дамаск бригадный генерал Абулькасем

¹ دايم خورااص لك ىلع خي راووص قرشعب درنس :قروشلا دئاق URL: <http://www.alalam.ir/new/s/3601196/%D9%82%D8%A7%D8%A6%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D8%AB%D9%88%D8%B1%D8%A9--%D8%B3%D9%86%D8%B1%D8%AF-%D8%A8%D8%B9%D8%B4%D8%B1%D8%A9-%D8%B5%D9%88%D8%A7%D8%B1%D9%8A%D8%AE-%D8%B9%D9%84%D9%89-%D9%83%D9%84-%D8%B5%D8%A7%D8%B1%D9%88%D8%AE-%D9%85%D8%B9%D8%A7%D8%AF->

Алинежад заявил, что после установления полного контроля правительства Сирии над всей территорией страны сирийско-иранские отношения будут только укрепляться¹.

Израиль неоднократно выражал беспокойство по поводу иранского военного присутствия в Сирии, иногда крайне агрессивно – путем нанесения ударов по предположительно иранским целям. США также говорили о необходимости освобождения Сирии не столько от террористических формирований, сколько от иранских сил. Например, советник президента США по национальной безопасности Джон Болтон много раз заявлял, что это является приоритетом США и становится предметом неоднократных обсуждений с российскими коллегами. Израиль и США считают, что Россия должна отказаться от поддержки Ирана, «остающегося ситуативно союзником» Москвы в Сирии². Однако российская сторона дала понять, что в этом аспекте оказывать давление на Иран не представляется возможным.

Дальнейшее развитие двухстороннего сотрудничества будет зависеть от трех аспектов – военного, дипломатического и экономического, которые тесно связаны друг с другом.

И Москва, и Тегеран заинтересованы в достижении скорейшего мира на сирийской земле при сохранении своего долгосрочного военного присутствия, для чего уже сейчас созданы все предпосылки. Россия создала правовую и материальную основу для российских военных баз в Сирии, Иран также подписал соглашение о военном и техническом сотрудничестве, которое закрепляет иранское присутствие в Сирии на длительный срок³.

Второй важный аспект – это дипломатические переговоры и постконфликтное урегулирование. Здесь Москва будет и дальше стремиться сохранить решающую роль и по возможности представлять интересы Ирана на международных площадках. Если Тегеран пойдет на уступки, то Москва может стать посредником нормализации взаимоотношений между Ираном и США, между Ираном и Израилем, хотя такой сценарий выглядит маловероятным.

Не менее важным аспектом является экономическое сотрудничество и восстановление Сирии. Во время визита в Дамаск в августе 2018 г. иранская делегация подписала соглашение, в соответствии с которым существенную роль в восстановлении сирийской инфраструктуры будут играть иранские компании. Среди других вопросов на повестке стояло промышленное и технологическое сотрудничество, взаимодействие в области связи и коммуникаций, создание совместных малых и средних предприятий, восстановление системы водоснабжения, электрокоммуникаций и инфраструктуры в целом⁴.

Россия также имеет далеко идущие планы в области развития экономического сотрудничества с Сирией, и даже в более широком контексте – с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС). Иран и ЕАЭС подписали временное соглашение о создании зоны свободной торговли. К этому процессу могла бы подключиться и Сирия, которая также рассматривает вариант создания ЗСТ с ЕАЭС. Выгоды от таких соглашений очевидны – это повышение товарооборота и конкурентоспособности стран, кроме того, ЗСТ может помочь странам преодолеть последствия санкционных режимов [Лапенко 2016]. Наличие альтернативных партнеров и платежных систем способно снизить ущерб от санкций для эконо-

¹ Цит. по: Свешникова Ю. Иранское присутствие в Сирии: всерьез и надолго? Доступ: <http://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/iranskoe-prisutstvie-v-sirii-vserez-i-nadolgo/>

² Джон Болтон предлагает обменять Иран на диалог. Доступ: <https://www.kommersant.ru/doc/3719136>

³ . تفتای دهاوخ همادا هیروس رد نارای ناراشتسم روضح URL: <http://www.irna.ir/fa/News/83015249>

⁴ . تفتای دهاوخ همادا هیروس رد نارای ناراشتسم روضح URL: <http://www.irna.ir/fa/News/83015249>

мик России и Ирана [Тимофеев 2018] и, в свою очередь, сделать их позицию по Сирии более независимой и уверенной.

Таким образом, можно подвести некоторый промежуточный итог развития взаимоотношений между Ираном и Россией в контексте сирийского кризиса. Отношения двух стран в разрешении сирийского конфликта выходят на новый долгосрочный уровень, но это пока еще не стратегическое партнерство (хотя в риторике государственных деятелей часто можно услышать это выражение), а взаимовыгодное сотрудничество и тактический альянс.

В последние годы Россия стремится к активной дипломатии на международной арене, особенно на Ближнем Востоке, и поэтому ведет переговоры со всеми сторонами одновременно. В частности, в случае с Сирией мы говорим, с одной стороны, с Башаром Асадом, Ираном и Турцией, с другой — с силами, оппозиционными Башару Асаду, а также с Саудовской Аравией, Соединенными Штатами и Израилем.

Очевидно, Россия пытается реализовать свои собственные национальные интересы. Поэтому Москва старается определить общие интересы с каждой из сторон и избегает конфликтов с другими державами на Ближнем Востоке. Эта ситуация, с одной стороны, может стать возможностью для Ирана, а с другой — вызовом.

Если Иран, как и Россия, ищет беспроигрышную игру в соответствии с национальными интересами Исламской Республики Иран, он сократит свои конфликты с другими региональными и трансрегиональными державами в сирийском кризисе и может, несомненно, стать мощным стратегическим партнером для России.

Но если Иран будет искать только одну выигрышную партию для своих национальных интересов, его конфликты с другими державами будут усиливаться. Это сделает Россию заложницей данной ситуации, осложнит сирийское урегулирование и не будет способствовать широкому стратегическому сотрудничеству с Ираном¹.

Список литературы

Вахшитех А., Лапенко М.В. 2017. Сирийское урегулирование в рамках переговорного процесса в Астане. — *Современные евразийские исследования*. № 3. С. 24-37.

Лапенко М.В. 2016. ЕАЭС И ИРАН: переговорный процесс и перспективы сотрудничества. — *Евразийский юридический журнал*. № 10(101). С. 19-21.

Тимофеев И. 2018. Санкции США против Ирана: опыт применения и возможные последствия. Доступ: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sanktsii-ssha-protiv-irana-opyt-primeneniya-i-vozmozhnye-posledstviya/> (проверено 15.12.2018).

¹ دنك لح ار اكىرما اب ناريا تالكشم ىخرپ دناوتىم هىسور URL: <http://www.russiaviewer.com/gap/6124/%D8%B1%D9%88%D8%B3%DB%8C%D9%87-%D9%85%DB%8C-%D8%AA%D9%88%D8%A7%D9%86%D8%AF-%D8%A8%D8%B1%D8%AE%DB%8C-%D9%85%D8%B4%DA%A9%D9%84%D8%A7%D8%AA-%D8%A7%DB%8C%D8%B1%D8%A7%D9%86-%D8%A7%D9%85%D8%B1%DB%8C%DA%A9%D8%A7-%D8%AD%D9%84-%DA%A9%D9%86%D8%AF>

VAKHSHITEH Ahmad Naser, *postgraduate student of the Chair of Comparative Political Science, Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia (5 Miklukho-Maklaya St, Moscow, Russia, 117198; ahmad-vakhshiteh@gmail.com)*

RUSSIA AND IRAN IN THE SYRIAN SETTLEMENT: STRATEGIC PARTNERSHIP OR TACTICAL UNION?

Abstract. *The author considers Russian-Iranian relations in the context of the settlement of the Syrian conflict. The author thinks that since the beginning of the Syrian crisis, relations between the two countries have been entered a new phase of development. Russia is leading the comprehensive development of cooperation with the Islamic Republic of Iran. The main hypothesis of the author is that the relations between Russia and Iran can be a form of strategic partnership, but at this moment, there are a number of obstacles, such as the ideology of the Islamic state, the lack of unity in the country's political elite concerning Russia, the inflexibility of Iranian diplomacy.*

Keywords: *Islamic Republic of Iran, Russia's foreign policy, Syrian crisis, settlement of Syrian conflict*